

Т. В. ХАРЛАМОВА

*Казахский национальный университет искусств
г. Нур-Султан, Казахстан
ORCID: 0000-0002-6836-7218*

«Другое пространство» музыки Санжара Байтерекова

Академическая музыка Казахстана представляет целостное и многогранное явление. На современном этапе она характеризуется интенсивным развитием разнообразных стилевых тенденций, что в значительной степени связано с деятельностью композиторов нескольких поколений [11, с. 113–115]. Особое значение приобретают поиски выхода за пределы классико-романтической традиции, доминировавшей в музыке казахстанских композиторов 1950–1980-х годов. При этом широкое распространение получают произведения экспериментальной направленности.

В центре данной статьи – творчество молодого композитора, представителя «другого пространства» современной музыкальной культуры Казахстана – Санжара Байтерекова¹ и, в частности, корпус его экспериментальных композиций, таких как “Outlines of [Steiermark]” («Контуры [Штирия]») и “Outlines of Tangible 1” («Контуры осязаемого 1»).

Произведения рассматриваются в контексте стилевых исканий XXI века. Раскрывается новый для казахстанских композиторов принцип претворения фольклора, при котором воссоздаётся мир шумов, отражающих сущностные свойства «фоносферы» тюрков-кочевников. Иллюстрацией сказанному служит анализ сонорной пьесы «Outlines of Tangible 1». Другая важная тенденция, связанная с поисками нового звучания через использование медийных, цифровых технологий, внемузыкальных закономерностей построения текста, прослеживается на примере анализа цикла “Outlines of [Steiermark]”.

Эти опусы открывают новые перспективы развития казахской музыки и органично вписываются в одну из ведущих тенденций современности, которую, по аналогии с известным международным фестивалем, можно определить как «другая музыка, другой взгляд, другие открытия, другие миры – *другое пространство*» [8].

Ключевые слова: композиторы Казахстана, стилевые тенденции, стилевой плюрализм, современная музыка, ансамбль новой музыки, “Outlines of ...” С. Байтерекова.

Для цитирования / For citation: Харламова Т.В. «Другое пространство» музыки Санжара Байтерекова // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1. С. 19–27
DOI: 10.17674/1997-0854.2021.1.019-027

TATYANA V. KHARLAMOVA

Kazakh National University of Arts

Nur-Sultan, Kazakhstan

ORCID: 0000-0002-2179-2364

“Another space” of music by Sanzhar Baiterekov

Academic music of Kazakhstan is a holistic and multifaceted phenomenon. Today it is characterized by the intensive development of stylistic trends, the diversity of which is largely associated with the activities of composers of different generations [11, p. 113–115]. In composers' work, there is a search for going beyond the limits of classical-romantic thinking, in connection with which works of an experimental orientation are widespread.

In this article we will turn to the work of a young composer, a representative of the «another space» of modern musical culture of Kazakhstan – Sanzhar Baiterekov¹. The material for the study was a group of his experimental compositions, in particular, the scores “Outlines of [Steiermark]” and “Outlines of Tangible 1”.

These works are considered in the context of stylistic searches of the XXI century. Thus, a new principle for the implementation of folklore for Kazakh composers is revealed, in which the world of noises is recreated, reflecting the essential properties of the “phonosphere” of the Turk-Nomads. This is illustrated by the analysis of the sonor piece “Outlines of Tangible 1”. Another important trend associated with the search for a new sound through the use of media, digital technologies, unmusical patterns of text construction, is revealed by the example of the analysis of the cycle “Outlines of [Steiermark]”.

It is these opuses that open up new prospects for the development of Kazakh music and organically fit into one of the leading trends of our time, which, by analogy with the famous international festival, can be defined as “another music, another view, another discoveries, another worlds – another space” [8].

Keywords: composers of Kazakhstan, stylistic trends, stylistic pluralism, contemporary music, ensemble of new music, “Outlines of ...” by S. Baiterekov.

Историико-культурная ситуация на современном этапе развития инструментальной музыки в Казахстане позволяет выявить в творчестве композиторов две противоположные тенденции. Первая обусловлена погружением в глубины казахской истории, в архаичные пласты традиционной казахской культуры. Для данного направления характерно стремление к возрождению аутентичных, архетипических форм, жанров, традиционного инструментария. Основой таких опусов оказываются фольклорные модели, с присущими им имманентными принципами развития, ладовыми, тембровыми

особенностями. В свою очередь, действие второй тенденции раскрывается в применении разнообразных техник композиции XX века, в поисках нового звучания, в увлечении медийными, цифровыми технологиями. Обе тенденции тесно взаимодействуют между собой, часто переплетаясь в одном произведении.

Нужно отметить, что вопросы стилистических взаимодействий, соединения традиционных разнообразных форм как академического, так и фольклорного музыкального мышления с новейшими техниками письма, характерными для мировой музыкальной культуры XX века, в казахской

музыке приобретают актуальность уже в постсоветский период, начиная с переломных 1990-х годов. Тем не менее на протяжении многих десятилетий главной для композиторов Казахстана остаётся классико-романтическая традиция (см.: [11]).

Однако в условиях *стилевого плюрализма как метатенденции* современной культурно-музыкальной ситуации, по выражению М. Высоцкой, «парадоксальным образом структурированной культурной целостности» [3, с. 9], отчётливо проявляется стремление выйти за пределы классико-романтического типа мышления. При этом особенно актуальной становится необходимость осознания своего места в современной культуре с типичными для неё тенденциями глобализации и медиатизации. Творчество молодого композитора Санжара Байтерекова – яркое свидетельство происходящих процессов.

«Я очень хочу содействовать тому, чтобы Казахстан стал среднеазиатским центром *современной* музыки» [13 – *курсив мой, Т.Х.*] – эти слова композитора стали своего рода девизом не только в сочинении музыки, но и в общественной жизни. Созданный по инициативе Байтерекова первый в Казахстане ансамбль новой музыки «Игеру» (в переводе с казахского, «Освоение») стал в своем роде инструментом популяризации современного композиторского творчества, дававшим возможность «взрастить новое поколение композиторов» [2].

Благодаря деятельности С. Байтерекова, в частности, организации различных форумов, фестивалей современной музыки, мастер-классов, гастролей и так далее, расширяются международные культурные связи, осуществляется знакомство с творчеством композиторов других стран. В частности, за последние годы Казахстан посетили такие композиторы, как Тристан Мюрай, Клаус Ланг, Владимир

Тарнопольский, Юрий Каспаров и другие. По справедливому утверждению Байтерекова, «визит таких мастеров <...> меняет сознание публики» [13]. Неслучайно именно в его творчестве возникает корпус *экспериментальных* произведений, отражающих поиск новых звуко-тембровых ресурсов, с применением электроники, различных техник письма, – произведений, в которых происходит интенсивное обновление музыкального языка. В орбиту музыкально-выразительных средств активно включаются цифровые, мультимедийные, компьютерные и другие технологии, расширяющие возможности академических инструментов, что связано с дальнейшими поисками новых звуковых сочетаний, тембров.

В этой связи показательны композиции “El nino” («Мальчик») для флейты, кларнета, скрипки, альты, виолончели, фортепиано и спринг драма² (2012), “Architectonics of meditations” («Архитектоника медитаций») для инструментального ансамбля³ (2014) и “Outlines of [Steiermark]” («Контуры [Штирия]»), 2017⁴.

Так, структурный принцип построения текста в цикле “Outlines of [Steiermark]” лежит за пределами собственно музыкальных композиционных закономерностей и связан с местоположением четырех самых крупных городов Штирии, определивших названия пьес (Грац, Брук Ан дер Мур, Капфенберг и Леобен). Необычен и инструментальный состав, в который помимо академических кларнета, скрипки, альты, виолончели введен осциллятор, представляющий собой генератор звуковой волны. Кроме того, основным принципом построения цикла становится *алеаторика* творческого и исполнительского процесса⁵ [7, с. 241].

Первый вид алеаторики раскрывается в изначальной конструктивной идее. Так, Байтереков отталкивался от значения вы-

соты избранных городов над уровнем моря: Грац – 353 м, Брук Ан дер Мур – 491 м, Капфенберг – 502 м, и Леобен – 541 метр. Эти показатели стали основным конструктивным элементом всей композиции в виде синусоидальной волны, звучащей в каждой части⁶. Частота волны, заданная осциллятору, соответствует высоте города над уровнем моря. Так, в первой пьесе — это 353 Hz, во второй — 491 Hz и, далее, 502 Hz и 541 Hz, соответственно (примеры № 1–4). По словам композитора, в цикле «различные типы глissандо у акустических инструментов, взаимодействуя с синусом, как бы очерчивают контуры скрытого, внутреннего пространства»⁷.

Алеаторика исполнительского процесса на уровне «внешней (большой) формы» проявляется в свободном выборе последовательности частей. Тем самым Байтереков продолжает линию Третьей фортепианной сонаты П. Булеза, “Klavierstücke XI” К. Штокхаузена и других. На уровне «внутренней (малой) формы» названный вид алеаторики обуславливается строгим хронометражем всех пьес (по 4 минуты), однако в сочетании со свободой каждого исполнителя в выборе времени вступления – при условии, что к определённом моменту они достигнут совместного кульминационного звучания.

Пример № 1

С. Байтереков. “Outlines of [Steiermark]”.
Грац

smorz., vibr., tremolo

cl (in b), v-n, v-la, c-llo

osc. 353hz

pppp

ff

Пример № 2

С. Байтереков. "Outlines of [Steiermark]".
Брук Ан дер Мур

smorz., vibr., tremolo

cl. (in b), c-lla

ff PPPP

v-n., v-la

2
3
4

osc. 491 Hz

Detailed description: This musical score for Example 2 features four staves. The top staff is a graphic representation of a signal, with a horizontal line and a series of vertical spikes of varying heights, indicating a tremolo effect. Below it, the clarinet part (cl. (in b), c-lla) is written in treble clef with a key signature of one flat. It starts with a dynamic of fortissimo (ff) and gradually decays to pianissimo (pppp) over the course of the piece. The violin and viola parts (v-n., v-la) are also in treble clef with one flat, starting with ff and decaying to pppp. The bottom staff is an oscillator (osc. 491 Hz) in treble clef, which remains silent until the end of the piece, where it plays a single note. Above the staves, a timeline with markers at 0', 3', and 4' indicates the duration of the piece.

Пример № 3

С. Байтереков. "Outlines of [Steiermark]".
Капфенберг

cl. (in b)

ff PPP ff

v-n., v-la

ff PPP ff

cello

ff PPP ff

osc. 502 Hz

Detailed description: This musical score for Example 3 features four staves. The clarinet part (cl. (in b)) is in treble clef with one flat, starting with ff, dropping to PPP at the 2' mark, and returning to ff at the 4' mark. The violin and viola parts (v-n., v-la) are in treble clef with one flat, starting with ff, dropping to PPP at the 2' mark, and returning to ff at the 4' mark. The cello part is in treble clef with two flats, starting with ff, dropping to PPP at the 2' mark, and returning to ff at the 4' mark. The bottom staff is an oscillator (osc. 502 Hz) in treble clef, which plays a single note at the 2' mark. Above the staves, a timeline with markers at 0'', 2', 3', and 4' indicates the duration of the piece.

Пример № 4

С. Байтереков. “Outlines of [Steiermark]”.

Леобен

В итоге на основе алеаторики возникает сонорная композиция, все части которой в каждом отдельном случае подчинены определённому динамическому принципу.

Говоря о творчестве С. Байтерекова, нужно отметить, что он не причисляет себя к композиторам, которые стремятся разными способами связать свои композиции с традиционной казахской культурой [13]. Тем не менее в некоторых произведениях прослеживается новый для казахстанских авторов принцип превращения фольклора, при котором вместо характерных ритмоформул, попевок, формообразующих принципов, идущих от фольклорных жанров, композитор *воссоздаёт мир шумов и звуков*. В свою очередь, последние в соединении с новейшими принципами письма XX–XXI столетий – сонорикой, серийной техникой, алеаторикой, микрополифонией, микрохроматикой и другими, а также с использованием электроники, видеоинсталляции, компьютерной графики – передают сущностные, архетипические

свойства традиционной музыки как целостного явления. В этом раскрывается новое отношение к гармонии, звуковосотности, темперации.

Наглядной иллюстрацией сказанного может служить пьеса “Outlines of Tangible 1” («Контуры осязаемого 1») для виолончели (2010–2012) из цикла “Outlines of ...” («Контуры ...») – сонорная композиция, главной идеей которой оказывается переосмысление певучей природы виолончели в пользу её ударных свойств, воспроизведение звукового мира через нетрадиционные методы игры на инструменте. Для этого композитор использует напёрстки, которые надеваются на пальцы исполнителя. Удары напёрстков о деку инструмента создают особый эффект, на который указывает автор: «Исполнять это нужно очень осторожно, словно удар зубов друг о друга» [1, с. 585]. При этом дека, струны, подставка, винт, гриф и т.д. воспринимаются как самостоятельные «инструменты в инструменте»: для каждого из них в партитуре выписана индивидуальная партия.

Значительному расширению диапазона виолончели способствует также изменение строя: $f-g-d-a$ (вместо $c-g-d-a$).

Одним из сонорных приемов, введенных в звуковую ткань произведения, становится шипящий звук «ш», который произносит виолончелист в определённые моменты исполнения, отмеченные в партитуре. В таком решении, с одной стороны, возникает ассоциация с «музыкой шумов», идею которой, как известно, изложил в своё время композитор-футурист Л. Руссоло. В то же время здесь проявляется и важная специфическая закономерность тюркской (в том числе и казахской) музыки, находящейся «на пересечении вокально-инструментального и речевого начал» [10, с. 87–88]⁹.

Музыка Санжара Байтерекова – свидетельство интеграции в современную мировую культуру. Рассмотренные произведения позволяют говорить о достижении казахстанскими композиторами нового уровня мышления, когда в обширном музыкальном пространстве XXI века уже сложно понять «что есть общее, что различное, что есть взаимоисключающее, а что есть единящее и цельное» [6]. Обозначенные стилевые тенденции экспериментальной направленности определяют облик современной музыкальной культуры Казахстана и перспективы её развития, которые можно выразить словами композитора: «...в Казахстане скоро всё наладится с музыкальным плюрализмом. Появятся композиторы, которые перестанут бояться выйти из зоны своего комфорта» [13].

PRIMECHANIYA

¹ Санжар Байтереков, композитор. Выпускник Московской консерватории им. П. И. Чайковского, класс профессора Л. Бобылева (2013). Руководитель ансамбля новой музыки «Игеру». Автор музыки для таких фестивалей, как “Ars Music”, “Gaudeamus Muzic week 2013”, «Другое пространство», «Magister ludi», «Московская осень», «Московский форум», «Новая Россия – Новая Европа» и др. Является участником Первой и Второй Международной академии молодых композиторов Московского ансамбля современной музыки в Чайковском, “Summer Composition Institute of the Harvard Music Department” в Бостоне и других международных проектов. Его сочинения входят в репертуар ансамблей «Студия новой музыки» (Россия), “Pre arte Convergence” (Швейцария), ГАМ ансамбль (Россия), “Talea ensemble” (США), МАСМ (Россия), «Игеру» (Казахстан).

² Спринг драм – Spring Drum (весенний гром) – пружинный барабан, инструмент, имитирующий удары грома. Представляет собой деревянный цилиндр с пружиной, вибрации которой превращаются в звук, напоминающий

гром. Для извлечения звука нужно потрясти инструмент или ударить по нему.

³ Композиция создавалась для серии концертов «20 взглядов», посвящённых двадцатилетнему юбилею московского ансамбля «Студия новой музыки».

⁴ “Outlines of [Steiermark]” написана специально по заказу Министерства туризма Австрии и является частью цикла “Outlines of ...” («Контуры...») для различных инструментальных составов.

⁵ Согласно классификации Ц. Когоутека, данные типы определяются по источнику алеаторики (композитор или исполнитель). Кроме того, в казахской музыке кроме алеаторики творческого и исполнительского (репродукционного) процесса можно также говорить об алеаторике внешней и внутренней формы [7, с. 236–254].

⁶ Источником синусоидальной волны (иначе – синус, sine), аналогично другим типам волн (треугольная, пилообразная, прямоугольная), является осциллятор. Причём, как отмечается в статье, посвящённой данному явлению, «синусоидальная форма волны (sine) является самой

простой», имеет мягкий и чистый (с лёгкой размытостью) сигнал» [9].

⁷ Из комментариев к пьесе.

⁸ Пьеса написана для фестиваля «Ars Music» в Брюсселе по просьбе виолончелиста А. Ишангалиева.

⁹ Подобный синкретизм обнаруживается в кобызовской культуре (в частности, в шаманской

практике) и в традиции сыбызгового и шан-кобызового исполнительства. В первом случае игра на инструменте сопровождается разнообразными звуками-шорохами и возгласами исполнителя, во втором – горловым пением и т.д. Развитие в пьесе представляет собой процесс постепенного становления единого звукокомплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бержапраков Д. Санжар Байтереков // Композиторы Казахстана. Том 2 / составитель Кетегенова Н. Алматы, 2017. С. 580–590.
2. Вайнберг Е. Санжар Байтереков: «Создание ансамбля новой музыки – это важнейший инструмент её популяризации» (интервью) // reMusik.org. Санкт-Петербургский центр современной академической музыки // <https://www.remusik.org/magazine/interview-20201215/>.
3. Высоцкая М. Между логикой и парадоксом: композитор Фарадж Караев. М.: ООО «Типография Момент», 2012. 568 с.
4. Высоцкая М., Григорьева Г. Музыка XX века: от авангарда к постмодерну. М.: Московская консерватория, 2011. 440 с.
5. Гарипова Н. Преломление традиций фольклора в технике композиции башкирских композиторов (на примере фортепианной пьесы Р. Касимова «908») // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 2. С. 160–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.17674/1997-0854.2017.2.160-166>.
6. Интервью с директором III Международного фестиваля актуальной музыки «Другое пространство» доктором искусствоведения Рауфом Фархадовым // Информационно-аналитический портал ПОЛИТ.РУ. 2012.20.11. // <https://www.youtube.com/watch?v=0WrCXX5qdxk>.
7. Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века. М.: Музыка, 1976. 368 с.
8. Официальный сайт фестиваля актуальной музыки «Другое пространство» // <http://www.drugoeprorstanstvo.ru/>.
9. Сайт «Создание электронной музыки» // <https://fierymusic.ru/teoriya-zvuka/oscillator>.
10. Утегалиева С. Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии). М.: Композитор, 2013. 528 с.
11. Харламова Т. Стилиевые тенденции в инструментальном творчестве современных композиторов Казахстана: дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2019. 234 с.
12. Холопова В. Современность Николая Попова: новизна музыки – новизна миропредставления // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 1. С. 120–130. DOI: <http://dx.doi.org/10.17674/1997-0854.2018.1.120-130>.
13. Юсипей Р. «Выйти из зоны своего комфорта»: композитор Санжар Байтереков о берлинском «Икаре» и городе Алматы, где познакомились Тристан Мюррей с Клаусом Лангом (интервью) // Colta.ru. Электронный журнал. 2018.19.06. // https://www.colta.ru/articles/music_classic/18332-vyyti-iz-zony-svoego-komforta.

Об авторе:

Харламова Татьяна Валерьевна, кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры музыковедения и композиции Казахского национального университета искусств (010000, Нур-Султан, Казахстан), **ORCID: 0000-0002-6836-7218**, itiha@mail.ru.

REFERENCES

1. Berzhaprakov D. Sanzhar Bayterekov [Sanzhar Bayterekov]. *Kompozitory Kazakhstana*. Tom 2 [Composers of Kazakhstan. Book 2]. Compiled by N. Ketegenova. Almaty, 2017, pp. 580–590.
2. Vaynberg E. Sanzhar Bayterekov: «Sozdanie ansamblya novoy muzyki – eto vazhneyshiy instrument ee populyarizatsii» (interv'yuu) [Sanzhar Baiterekov: “The Creation of an Ensemble of New Music is the Most Important Tool for its Popularization” (Interview)]. *reMusik.org*. *Sankt-Peterburgskiy tsentr sovremennoy akademicheskoy muzyki* [St. Petersburg Center for Contemporary Academic Music]. URL: <https://www.remusik.org/magazine/interview-20201215/> (11.04.2021).
3. Vysotskaya M.S. *Mezhdu logikoy i paradoksom: kompozitor Faradzh Karaev* [Between Logic and Paradox: Composer Faraj Karaev]. Moscow: Moment, 2012. 568 p.
4. Vysotskaya M.S., Grigor'eva G.V. *Muzyka XX veka: ot avangarda k postmodernu* [20th Century Music: From Avant-Garde to Postmodern]. Moscow: Moskovskaya konservatoriya, 2011. 440 p.
5. Garipova N.F. Prelomlenie traditsiy fol'klora v tekhnike kompozitsii bashkirskikh kompozitorov (na primere fortepiannoy p'esy R. Kasimova «908»). *Problemy muzykal'noj nauki* [Music Scholarship]. 2017. No. 2, pp.160–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.17674/1997-0854.2017.2.160-166>.
6. Interv'yuu s direktorom III Mezhdunarodnogo festivalya aktual'noy muzyki «Drugoe prostranstvo» doktorom iskusstvovedeniya Raufom Farkhadovym [Interview with the Director of the III International Festival of Contemporary Music “Other Space” Doctor of Arts Rauf Farhadov]. *Informatsionno-analiticheskiy portal POLIT.RU*. 20.11.2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0WrCXX5qdxk> (11.04.2021).
7. Kogoutek Ts. *Tekhnika kompozitsii v muzyke XX veka* [Compositional Technique in 20th Century Music]. Moscow: Muzyka, 1976. 368 p.
8. *Ofitsial'nyy sayt festivalya aktual'noy muzyki «Drugoe prostranstvo»* [Official Site of the Festival of Actual Music “Another space”]. URL: <http://www.drugoepranstvo.ru/> (11.04.2021).
9. *Sajt «Sozdanie elektronnoy muzyki»* [Website “Creation of Electronic Music”]. URL: <https://fierymusic.ru/teoriya-zvuka/oscillator> (11.04.2021).
10. Utegalieva S.I. *Zvukovoy mir muzyki tyurkskikh narodov: teoriya, istoriya, praktika (na materiale instrumental'nykh traditsiy Tsentral'noy Azii)* [The Sound World of the Music of the Turkic Peoples: Theory, History, Practice (Based on the Instrumental Traditions of Central Asia)]. Moscow: Kompozitor, 2013. 528 p.
11. Kharlamova T.V. *Stilevye tendentsii v instrumental'nom tvorchestve sovremennykh kompozitorov Kazakhstana: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Style Tendencies in the Instrumental Work of Contemporary Composers of Kazakhstan: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Magnitogorsk, 2019. 234 p.
12. Kholopova V. Sovremennost' Nikolaya Popova: novizna muzyki – novizna miropredstavleniya [The modernity of Nikolai Popov: the Novelty of Music – the Novelty of the Worldview]. *Problemy muzykal'noj nauki* [Music Scholarship]. 2018. No. 1, pp. 120–130. DOI: <http://dx.doi.org/10.17674/1997-0854.2018.1.120-130>.
13. Yusipey R. «Vyyti iz zony svoego komforta»: kompozitor Sanzhar Bayterekov o berlinskom «Ikare» i gorode Almaty, gde poznamilis' Tristan Myuray s Klausom Langom (interv'yuu) [“Leaving Your Comfort Zone”: Composer Sanzhar Baiterekov about Berlin “Icara” and the City of Almaty, Where Tristan Muray Met with Klaus Lang (Interview)]. *Colta.ru*. *Elektronnyy zhurnal*. 2018.19.06. URL: https://www.colta.ru/articles/music_classic/18332-vyyti-iz-zony-svoego-komforta (11.04.2021).

About the author:

Tatyana V. Kharlamova, Ph.D. (Arts), Lecturer at the Musicology and Composition Department of the Kazakh National University of Arts (010000, Nur-Sultan, Kazakhstan), **ORCID: 0000-0002-6836-7218**, itiha@mail.ru.